

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 391/395

«СИНКРЕТИЧЕСКИЙ ЗВЕРЬ»: ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ ИЗОБРАЖЕНИЯМ НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКОВ¹

Р. И. Сефербеков

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье проводится параллель между участвующими в различных семейно-бытовых и общественно-бытовых праздниках и обрядах народов Дагестана ряжеными и изображением «синкретического зверя» на древних наскальных рисунках. По мнению автора, комбинированные и синкретические названия, маски и костюм ряженого имеют прямые аналогии и общую генетическую природу с этим изображением. Ряженные и «синкретический зверь» могут рассматриваться как образы тотемных первопредков, божеств охоты и плодородия времен культа природы древнего населения Дагестана.

The article draws a parallel between the masked characters participating in various family and public holidays or ceremonies of the Daghestan peoples and the “syncretic animal plot” found in the ancient rock paintings. According to the author, the combined and syncretic names, masks and costumes of the masked have direct analogies and common genetic nature. The masked and “the syncretic animal plot” can be considered as images of the totemic progenitors, deities of hunt and fertility of the times of Nature cult of the ancient Daghestan population.

Ключевые слова: обряды и праздники, ряженные, наскальные рисунки, тотемизм, культ природы, народы Дагестана.

Keywords: ceremonies and holidays, masked, rock paintings, totemizm, Nature cult, peoples of Daghestan.

Важное место в обрядовой культуре народов Дагестана занимали ряженные. Они принимали участие в большинстве календарных, аграрных, семейно-бытовых и общественно-бытовых праздниках и обрядах. При изучении названий ряженого у некоторых субэтносов и этнических групп аварцев обращают на себя внимание отдельные комбинированные и синкретические наименования: *хIама-бацI* («осел-волк»), *гIянгур-бацI* («шакал-волк») у андалальцев, *дегIен-бацI* («козел-волк») у койсубулинцев, *си-бацIа* («медведь-волк») у каратинцев. Такое же сочетание разнородных, противоречивых, а порой и несовместимых элементов наблюдается в маске и костюме ряженого: маска из шкуры одного животного, рога – другого, уши – третьего, а хвост – четвертого [1, 2].

Отмеченные комбинированность и синкретизм имеют аналогии в древних наскальных рисунках – изображениях «синкретического зверя» (козел-женщина, кабан-козел, зубр с лапами хищника и огромными прямыми рогами и т.п.), встречающихся на древних писаницах Дагестана (Чинна-Хитта, Чувал-Хвараб-нохо и др.) [3].

Подобное же симметричное изображение синкретического мифического животного зафиксировано нами на скале в местности *Хъюрцлин мугар* («Грачиные гнезда») близ табасаранского селения Хурсатиль в Хивском районе Дагестана [4, 5]. Оно имеет большие древовидные рога, распростерты крылья и широко расставленные ноги со шпорами и сочетает в себе, как нам представляется, некоторые фитоморфные, зооморфные и антропоморфные черты.

¹ В основу статьи положен одноименный доклад, прочитанный автором в Институте археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения на Международной научной конференции «Археология, этнология, фольклористика Кавказа» 26–29 сентября 2011 г.

Исследователи символики, например Дж. Купер, рассматривая так называемые «сказочные животные», отмечали, что «комбинация различных характеристик предполагает наличие у них необычных потенциальных возможностей. Чудища, объединяющие в себе облик нескольких различных зверей, являются символом первоначального хаоса или ужасающих сил природы» [6]. Изучая знаки и орнамент трипольских сосудов IV–III тыс. до н.э., Б.А. Рыбаков обратил внимание на изображения людей с птичьими лапами, точнее, существ с человеческим обликом, но в то же время близких к миру птиц. По его мнению, в представлениях земледельцев энеолита эти существа, вероятно, осуществляли «связь земли с небом и водой» [7].

Наскальный рисунок «синкретический зверь»
в местности *Хьюрилин мугар* («Грачиные гнезда») близ с. Хурсатиль
Хивского района РД

Интересную характеристику синкретичным и полиморфным мифологическим образам времен культа природы дал А.Н. Афанасьев: «Богам своим язычник нередко придавал смешанные формы человека и птицы; крылатая и пернатая одежда были для многих из них самыми существенными атрибутами, ибо быстрота появления и исчезания богов, принадлежащая им как воплощениям стремительных стихий, обыкновенно уподоблялась полету» [8].

Своеобразным аналогом «синкретического зверя» является и образ дракона в мифологиях разных народов мира [9–11].

В.М. Котович склонна была рассматривать изображения «синкретического зверя» как образ «тотемического первопредка» населения, обитавшего в древности на территории Дагестана [12].

Подобные представления на определенной стадии развития были свойственны большинству народов мира. Первобытный человек объединял и поклонение зверю, и образ мифического первопредка одним обобщенным представлением о нем в качестве тотема. Тотемические первопредки, например, у австралийцев мыслились «одновременно и людьми, и животными или растениями» [13]. «Тотемические предки, – указывал Ю.И. Семенов, – обычно рассматриваются как существа отличные от ныне существующих животных тотемного вида. Они есть существа, которые являются одновременно и людьми, и

животными (растениями), оказываются то людьми, то животными (растениями), являются полулюдьми-полуживотными (или полурастениями)» [14].

Если учесть, что животное-предок «подготавливает путь предкам в человеческом образе» [15], то изображения «синкретического зверя» – тотемического первопредка можно рассматривать и как синкретический фито-зоо-антропоморфный праобраз божества охоты и плодородия времен культа Природы.

Таким образом, комбинированные и синкретические названия, маски и костюмы ряженных у некоторых дагестанских народов, имеющие аналогии и общую генетическую природу с одним из изображением «синкретического зверя» на наскальных рисунках, могут рассматриваться, на наш взгляд, и как пережиточно сохранившиеся образы тотемических первопредков, божеств охоты и плодородия времен существования культа Природы у древнего населения Дагестана.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного отделением гуманитарных и общественных наук РФФИ научного проекта № 16-01-00038.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатов Б.Б., Сефербеков Р.И. Роль ряженого в обрядовой культуре народов Горного Дагестана (аварцы, даргинцы, лакцы) // Дагестанский этнографический сборник, посвященный памяти М.-З.О. Османова. Махачкала, 2009. Вып. 4. С. 196–213.
2. *Seferbekov R.I. Sceptre of Masker (On Some Folk in Dagestan)* // Iran and Caucasus. Leiden – Boston: BRILL, 2009. Vol. 13. P. 111–116.
3. Котович В.М. Путешествие в тысячелетия (Записки дагестанского археолога). Махачкала, 1994. С. 103–104, 108–109.
4. Сефербеков Р.И. Традиционные религиозные представления табасаранцев (боги и демоны; верования, связанные с животными). Махачкала, 2000. С. 52.
5. Сефербеков Р.И., Гашимов М.Ф. Памятники истории и культуры Табасарана. Махачкала, 2003. С. 78.
6. Купер Дж. Энциклопедия символов. М., 1995. С. 301.
7. Рыбаков Б.А. Космогония и мифология земледельцев энеолита // Сов. археология. 1965. № 2. С. 21.
8. Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи. М.: Современник, 1983. С. 132.
9. Чеснов Я.В. Дракон: метафора внешнего мира // Мифы, культы, обряды народов Зарубежной Азии. М.: Наука, 1986. С. 59–72.
10. Иванов В.В. Дракон // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. 2-е изд. / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Рос. энциклопедия, 1994. Т. 1. С. 394–395.
11. Никулин Н.И. Дракон в традиционной вьетнамской словесности: миф, образ, символ // Символика природных стихий в восточной словесности / отв. ред. Н.И. Никулин. М.: Институт мировой литературы РАН, 2010. С. 121–143.
12. Котович В.М. Путешествие в тысячелетия. С. 109.
13. Анисимов А.Ф. Этапы развития первобытной религии. М.; Л.: Наука, 1967. С. 44.
14. Семенов Ю.И. Как возникло человечество. М.: Наука, 1966. С. 434.
15. Вундт В. Миф и религия / пер. с нем.; под ред. Л.Н. Овсяннико-Куликовского. СПб., 1910. С. 253.

Поступила в редакцию 14.04.2017 г.
Принята к печати 26.12.2017 г.